

Новое о Мусоргскомъ

Игорь Глѣбовъ въ своей книжкѣ о Мусоргскомъ съ большимъ огорченіемъ говорить объ отсутствіи въ печати писемъ къ А. А. Голеницеву - Кутузову, съ которымъ композиторъ былъ очень близокъ и которому многое повѣрялъ изъ своихъ завѣтныхъ думъ. Переписка эта находится въ Ниццѣ, въ бумагахъ вдовы поэта. Но недавно въ историческомъ музее въ Москвѣ были найдены 28 писемъ Мусоргскаго къ Голеницеву - Кутузову и, кромѣ того, черновики воспоминаній поэта о его другѣ. Письма еще не изданы, а «Воспоминанія» напечатаны въ послѣднемъ выпускѣ сборниковъ «Музыкальное Наслѣдство». Эти матеріалы очень важны для опредѣленія творческой линіи композитора за послѣдній періодъ его жизни, который Стасовъ называлъ «упадочнымъ». Воспоминанія гр. Голеницева - Кутузова были написаны какъ разъ послѣ появленія статей Стасова о Мусоргскомъ, надолго опредѣлившихъ сужденіе о композиторѣ, какъ «ультра - новаторѣ - реалистѣ» (слова Бородина), который послѣ распадѣнія «могучей кучки», единственный изъ кружка, остался на прежней позиціи ортодоксальныхъ музыкальныхъ взглядовъ кружка. Въ недавно изданныхъ письмахъ Бородина уже высказано мнѣніе, что эволюція балакиревскаго кружка явленіе совершенно естественное, что «какъ скоро выдухались изъ яицъ птенцы — обросли перьями... и когда отросли крылья — каждый полетѣлъ, куда его тянетъ по натурѣ его». Римскій-Корсаковъ продолжалъ эту эволюцію до конца. По мнѣнію Голеницева - Кутузова, лишь смерть помѣшала Мусоргскому выйти на свою настоящую дорогу, которую онъ уже нащупывалъ.

Голеницевъ - Кутузовъ былъ очень близокъ къ Мусоргскому за послѣднія 8 - 9 лѣтъ жизни композитора. На его слова написаны «Забитый», «Полководецъ», «Безъ солнца»: самъ онъ, какъ это ни странно, «одно время раздѣлялъ многие изъ взглядовъ на искусство «могучей кучки».

«Я безошибочно опредѣлялъ заранѣе, — говоритъ онъ, — что изъ сочиненій Мусоргскаго понравится и что не понравится въ кружкѣ, и совершенно искренно увѣрялъ себя, что такъ и быть должно. Происходило нѣчто странное и трудно объяснимое: — безпорно красивое, правильное стало мнѣ почему - то неприятно, а безобразное, безформенное удовлетворяло душевной потребности. Играетъ, бывало, или поетъ Мусоргскій, такъ и ждешь, съ жадностью даже ждешь, чего - нибудь совершенно необычайнаго, неожиданнаго, какаго нибудь внезапнаго такого звука, какихъ заранѣе и не придумаешь, — придетъ это неожиданное — и чувствуешь удовлетвореніе, пройдетъ все гладко — какъ будто чего-то недостаетъ».

Нѣчто подобное было и со стихами. Голеницевъ - Кутузовъ рассказываетъ, какъ онъ въ своемъ стихотвореніи сказалъ въ описаніи Москвы:

Вотъ площадь Красная — Василія соборъ.

Красою странною мой привлекаетъ взоръ.

«Ну-съ, это извольте непременно вычеркнуть и переменить, — замѣтилъ мнѣ Мусоргскій, когда я читалъ ему стихотвореніе — Это вяло, бѣдно — силы нѣтъ... Я, конечно, согласился и на слѣдующій же день прочелъ ему тѣ - же стихи въ измѣненной редакціи:

Вотъ площадь Красная — Василія со-

боръ

Пестрѣть въ сторонѣ, какъ старый мухоморъ.

Мы оба были въ восторгѣ», — прибавляетъ авторъ стиховъ. «Художникъ - идеалистъ, Мусоргскій, по словамъ Голеницева - Кутузова, горячо отрицалъ искусство вообще и музыку, въ частности, увѣрялъ себя и другихъ, что звуки служатъ ему только средствомъ для того, чтобы говорить гоголю и горькую правду. Баринъ до мозга костей, выросшій и воспитавшійся въ доброй старой помѣщичьей семьѣ, человекъ нѣжный до женственности, деликатный до наивности, — онъ изъ всеѣхъ силъ старался, и, къ несчастью, иногда не безъ успѣха, придать себѣ характеръ грубости, рѣзкости и угловатости, будучи убѣжденъ (конечно, съ чужихъ словъ), что они суть признаки внутренней силы и гениальности». Потомъ все это измѣнилось. «Въ послѣдніе годы своей жизни Мусоргскій почти совсѣмъ отрѣшился отъ своихъ заблужденій и увлеченій того періода и, проживи онъ долѣе, безъ сомнѣнія талантъ его вышелъ бы побѣдителемъ изъ борьбы съ вліяніемъ шестидесятихъ годовъ, съ гнетомъ окружавшей его среды и поднялъ бы его на высоту». Въ доказательство этого Голеницевъ - Кутузовъ указываетъ на кантилены «Хованщины», на полную свѣтлой, простой, душевной поэзіи «Сорочинскую ярмарку», на романы послѣднихъ лѣтъ. За нѣсколько дней до смерти, на больничной койкѣ Мусоргскій говорилъ Голеницеву - Кутузову: «Мнѣ бы хотѣлось совсѣмъ чего - нибудь новаго, мною еще не тронутаго: хотѣлось бы отдохнуть отъ истории, да и вообще отъ всякой «прозищи», которая и въ жизни то дохнуть не дастъ. — Съ трудомъ удерживаясь отъ слезъ, я выразилъ одобреніе его мысли. — И вотъ еще, что я скажу тебѣ, — продолжалъ Мусоргскій, — до сихъ поръ мы съ тобой занимались только мелочами. Давай

вместѣ же работать надъ чѣмъ нибудь крупнымъ. — Ты напиши фантастическую драму, а я облеку ее въ звуки, да такъ, чтобы ни одного слова не измѣнить, какъ сдѣлалъ Даргомыжскій съ «Каменнымъ гостемъ»; только чуръ, объ этомъ ни слова, это пусть будетъ пока секретъ... Черезъ три дня послѣ этого разговора Мусоргскій умеръ».

Въ воспоминаніяхъ Голеницева - Кутузова много говорится о постановкѣ «Бориса Годунова». Мусоргскій, по его словамъ, не могъ нахвалиться отношеніемъ къ нему всеѣхъ артистовъ и особенно Направника, который немилосердно сокращалъ партитуру. Но Мусоргскій вполне и искренно соглашался съ его мнѣніемъ и горячо спорилъ съ тѣми, которые упрекали его въ слабости характера и уступчивости. Любопытно, что Мусоргскій не только не протестовалъ, но и былъ очень доволенъ пропускомъ послѣдняго акта («Подъ Кромами») и «въ горячности высказывалъ, что полного его пропуска требуетъ не только ходъ самой драмы и условія сцены, но и его, Мусоргскаго, — авторская совѣсть. Въ этомъ актѣ, сказалъ Мусоргскій, — я, и притомъ единственный разъ въ жизни, нагналъ на русскій народъ. Издѣвательства народа надъ бояриномъ — это неправда, это не русская черта. Разевирѣившій народъ убиваетъ и казнить, но не издѣвается надъ своею жертвой».

Воспоминанія гр. Голеницева - Кутузова разумѣется, не объективны. Они написаны одной изъ «сторонъ» въ музыкальномъ спорѣ. Но для оцѣнки Мусоргскаго и всего его музыкальнаго кружка они все - таки очень важны, такъ какъ даютъ много новыхъ чертъ и мнѣній, исходящихъ отъ близкаго къ Мусоргскому талантливаго и чуткаго поэта.

Н. К. — гь

эмигрантскомъ комитетѣ, 57, рю де л-Аббѣ Гру.

12 ч. 45 м. — Сокольское гнѣздо въ Клиши. Занятія подь руководствомъ Ю. Стопани. 11, рю Клокъ.

3 час. — Русскій соколь въ Анверѣ. Занятія для дѣтей. 7-бис, рю де Буа, Анверѣ.

3 ч. — 6 ч. — Междусюзная ассоціація быв. комбатантовъ. Бесплатныя юридическія консультаціи и запись въ лѣтній лагерь на Котъ д-Азюръ. 10, рю Нотръ Дамъ де Лореттъ.

3 час. — Народный унив. Курсы кройки и шитья. 163, рю де Севръ.

Olympia (Bull. des Capucines). Opéra.

Le défenseur silencieux (Jackie Cooper, Rin-Tin-Tin jr). Perm. de 11 h. 15 à 2 h. du matin.

Pantheon (13, rue Victor-Cousin). Odé. 15-04. La jeunesse de Maxime. Vers orig. russe. Perm. 2.30-7.30. Soirée 9.15.

Porte de Saint-Cloud Palace. Aut. 99-75. Diamond Jim. Prince de Minuit.

Ranelagh (5, rue des Vignes). Aut. 64-44. L'Ordonnance (film de Tourjansky). Mon gosse (vers. originale).

Studio Etoile (14, rue Troyon). Eto. 06-47. Allotria (film de Willy Forst) avec Renata Müller, Jenny Iugo, Adolf Wohlbrück).

Сибилісь. Еж. 9-12 и 2-8 ч. воскр. и по 9-12

ЛАБОРАТОРІЯ

медицинскихъ анализовъ

В. А. БОЛОТОВА

(74, rue de la Tour)

будетъ закрыта съ 20 авг. до середины сентября. О днѣ открытія будетъ объявлено.

Le gérant: LERAT, Imprimerie E. I. R. P. (Dir. O. ZELUK), 4 et 5, rue Saulnier, Paris (IXe). Téléphones: Provence 78-16, 78-17.

газета «ДІАНА НОВОСТИ» будетъ принимать въ теченіе времени отъ 15 іюня по 15 сентября подписку со всякаго числа мѣсяца на срокъ отъ одной недѣли до мѣсяца. Плата во Франціи: за одну недѣлю — 4 франка, за 2 недѣли — 7 фр., за три недѣли — 11 франковъ. За-границей: за одну недѣлю — 7 фр., за двѣ недѣли — 13 фр., за три недѣли — 20 фр.

На срокъ больше мѣсяца, подписка принимается только съ 1 и 16 каждаго мѣсяца.

и намъ сообщили всѣ необходимыя свѣдѣнія. Ее допросили. Послѣ недолгаго записательства, она созналась, что убѣла Уотсона въ порядкѣ самозащиты. Она же написала открытку Дорисъ Йоркъ, такъ какъ поняла, что и ее запытаютъ, какъ провинившую сестру. Другую записку она написала Уотсону. Уотсонъ предложилъ ей придти къ пруду, думая отблаться отъ несчастной разъ навсегда. Миссъ Юнгъ взяла съ собою револьверъ и отправилась на свиданіе. Уотсонъ набросился на нее, и тогда она выстрѣлила. Уотсонъ сталъ кричать и возможно называлъ Витля, догадываясь, что это онъ отравилъ его. Стоявшія за деревьями Гузманы, испугавшись, что будетъ произнесено и его имя, кинулись къ пруду и прикончили Уотсона гирей. Вотъ вамъ и разрѣшеніе загадки, почему Уотсонъ былъ отравленъ, застрѣленъ и убитъ гирей.

— Но какъ Уотсонъ впутался въ это дѣло?

— Черезъ миссъ Юнгъ. Ея друзья сказали ей, что парень можетъ разыскать провинившую сестру, она и обратилась къ Уотсону. А онъ сталъ выманывать у нея деньги. Якобы на розыски. Занимаясь этимъ дѣломъ онъ убѣдился, что попалъ на слѣдъ торговцевъ живымъ товаромъ. Это его и погубило. Онъ сообразилъ, что это довольно выгодное занятіе и самъ принялъ участіе въ махинаціяхъ Витля. А попутно выманывалъ деньги у Юнгъ и Санфорда. Затѣмъ онъ вздумалъ шантажировать и Витля. Хитрый старикъ согласился на все, ухватилъ ему сто фунтовъ, даже пригласилъ дожидаться, но въ ресторанъ явился загримированнымъ, объяснивъ свое превращеніе Уотсону страхомъ передъ тайнственными прописками враговъ. Въ тотъ вечеръ онъ его и отравилъ.

— А Гузмана вы арестовала?

Будьте спокойны! Отъ него то мы и узнали все. Мы запапали его въ ту минуту, когда онъ уже покидалъ Англию.

— А насчетъ миссъ Йоркъ?

— Сущая чепуха! Хорошо, что вы не позволили ей уѣхать. Какъ только она сошла бы съ парохода, ее тамъ встрѣтила бы приличного вида дама, а потомъ, поминай, какъ звали.

— Но вѣдь нотаріальная контора Да Гама, пользуется прекрасной репутаціей. Я наводилъ справки. А Витль ссылался на нее.

— Контора та, можетъ быть, и перво-классная, но никакого отношенія къ Витлю не имѣетъ. Мы телеграфировали въ Бразилію. Надѣюсь, что одна изъ самыхъ страшныхъ шаекъ по торговлѣ живымъ товаромъ уже сидитъ, гдѣ полагается.

На станціи «Викторія» Алленъ и Белль разстались, и молодой человѣкъ пошелъ въ пансионъ, гдѣ его съ нетерпѣніемъ поджидала Дорисъ.

Въ немногихъ словахъ онъ разсказалъ о томъ, что съ нимъ произошло за этотъ жуткій день, а также и о томъ, какая участь ждала бы ее въ Бразиліи.

— Это вы спасли меня. — прошептала дѣвушка.

— А, можетъ быть, этотъ милѣйшій Джонни. Во всякомъ случаѣ, если бы не онъ, то лежать бы мнѣ теперь въ анатомическомъ театрѣ.

— О, дорогой Алленъ. — бросилась она къ нему на грудь.

— Ничего, ничего.

— Но если наследство оказалось выдуманной, то я снова бѣдна, какъ церковная мышь. Надо снова работать.

— Теперь я буду работать для васъ. Они были бѣдняками, но у нихъ была мо-

лодость, энергія и вагонъ надеждъ. Между тѣмъ, пока они стояли такъ у окна и размышляли о своей судьбѣ, у воротъ пансіона остановился автомобиль съ посланнымъ отъ Санфорда. Мистеръ Санфордъ узналъ о томъ, что произошло, но желалъ бы имѣть самыя подробныя свѣдѣнія и просилъ мистера Марша немедленно прибыть къ нему.

Собственно говоря, Алленъ никакой нужды въ такой посѣщности не видѣлъ, но подумалъ, что, пожалуй, невѣжливо заставить ждать старика. Однимъ словомъ, онъ отправился въ Хэмпстэдъ.

У дверей санфордовскаго дома онъ столкнулся съ врачомъ, который только что осматривалъ больного.

— Ему хуже. — сказалъ докторъ. — не думаю, что вы можете видѣть его. Во всякомъ случаѣ, не волнуйте больного.

Повидимому, Санфордъ былъ совсемъ плохъ. Алленъ увидѣлъ измученное лицо, потухшіе глаза.

— Еще одинъ сердечный припадокъ и все будетъ кончено. — прошептала старикъ. — Но мнѣ вестяки легче умирать, узнавъ, что негодяи, погубившіе мою дорогую дѣвочку, неосуетъ заслуженное наказаніе. Спасибо вамъ!

— Я тутъ не при чемъ. Я самъ чуть не отправился на тотъ свѣтъ.

— Знаю. — вздохнулъ больной. — разскажите мнѣ подробно обо всемъ.

Алленъ приступилъ къ разсказу. Когда невеселое повѣствованіе подошло къ концу, появилась экономка, та женщина, которая встрѣтила Аллена въ первое его посѣщеніе, и объявила, что пришелъ мистеръ Кингъ.

— Мой адвокатъ. — сказалъ Санфордъ. — я хочу привести свои дѣла въ порядокъ. Позвольте мнѣ еще разъ поблагодарить

васъ, мистеръ Маршъ. Я никогда не забуду того, что вы сдѣлали для меня...

Что значатъ эти слова, Алленъ узналъ только тогда, когда неожиданно подучилъ сообщеніе, что Санфордъ умеръ и оставилъ ему въ завѣщаніи двѣ тысячи фунтовъ.

Этой суммы было, какъ разъ достаточно для того, чтобы купить акціи одного процвѣтающаго автомобильнаго дѣла. Причѣмъ Алленъ убѣдилъ Дорисъ, что для его новой работы крайне необходимо быть женатымъ человекомъ, чтобы снискать уваженіе кліентовъ, а Дорисъ не очень оспаривала это утвержденіе.

Что касается главы нотаріальной конторы «Вутль, Кейтъ и Линчъ», то, увы, ему не пришлось избѣгнуть законной кары за свои преступленія, среди которыхъ было и отравленіе Уотсона. Судья во время процесса нѣсколько разъ упоминалъ имя инспектора Картера, благодаря интуиціи и таланту котораго было раскрыто это рѣдкое въ анналахъ британскихъ судовъ дѣло. Встрѣтившись, какъ-то съ полковникомъ Толлоубоомъ въ клубѣ, судья радъ былъ узнать, что вышеупомянутый инспекторъ получилъ повышеніе по службѣ и находится на отличномъ счету у начальства.

Остается сказать нѣсколько словъ о Гузманѣ. Роль его на судѣ свелась къ свѣдѣтельскимъ показаніямъ. Послѣ чего онъ былъ выданъ бразильскимъ властямъ, которыя едва ли удовлетворились только его талантами въ качествѣ свѣдѣтеля.

Можно прибавить, что безмятежное счастье Дорисъ, лишь смущало иногда мысль о странной судьбѣ двухъ дѣвушекъ, о судьбѣ, которая была бы уготована и ей самой, если-бы она не встрѣтила на своемъ жизненномъ пути Аллена Марша.

К о н е ц ъ .